

ОТЗЫВ

официального оппонента

академика РАО, доктора педагогических наук, профессора

Лельчицкого Игоря Давыдовича

на диссертацию Паршутиной Людмилы Александровны по теме «Актуализация и современный потенциал научно-педагогического наследия М.Н. Скаткина», представленную на соискание ученой степени доктора педагогических наук по научной специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

Актуальность темы. Автор представленной диссертации, Л.А. Паршутина, осуществила масштабную историко-педагогическую рефлексию научно-педагогического наследия М.Н. Скаткина в контексте современных вызовов, доказательно показала современный потенциал теоретико-методологических положений выдающегося отечественного ученого. Следует отметить, что известная четырехкомпонентная модель содержания образования, классификация методов обучения по характеру познавательной деятельности, принцип научности как самостоятельный дидактический принцип вошли в нормативные тексты, в учебники по педагогике, в методические рекомендации. Однако, к сожалению, как бывает нередко в ситуациях масштабного тиражирования тех или иных идей, «потеряли» авторство, а вместе с ним и ту систему обоснований, из которой выросли. Диссертация Л.А. Паршутиной возвращает этим конструкциям их происхождение и логику. В связи с этим, обоснованно утверждать, что рецензируемое диссертационное ретроспективное исследование фокусировано на настоящие и перспективные вопросы развития отечественной педагогической теории.

Актуальность темы усиливается характером идущих преобразований. Обновленные федеральные государственные образовательные стандарты закрепили деление результатов на предметные, метапредметные и личностные; федеральные рабочие программы задали единый содержательный каркас; в практику вошли проектно-исследовательская деятельность, уровневое оценивание, требование формировать

функциональную грамотность. За каждым из этих решений стоит дидактическая идея, восходящая к научной школе М.Н. Скаткина, В.В. Краевского и И.Я. Лернера. Однако заимствуется, как правило, результат, а не способ рассуждения, приведший к результату. Отсюда и типичное для сегодняшней практики расхождение между формулировкой стандарта и ее методическим наполнением.

Есть и содержательная причина обратиться именно к научно-педагогическому наследию М.Н. Скаткина. Проблема формализма знаний, перегрузки учебного материала, разрыва между усвоенным и применимым — та самая, которой ученый занимался с 40-х годов XX века, к сожалению остается остроактуальной и по завершению первой четверти XXI столетия.. Диссертант убедительно показывает, что предложенные им способы решения не устарели, а лишь сменили терминологическую оболочку.

Наконец, обращение к наследию академика АПН СССР отвечает запросу на восстановление преемственности в отечественной педагогике, что в последние годы звучит все отчетливее. Это тот самый важный вопрос, который нельзя удовлетворить только одними декларациями о традиции. Следует отметить, что актуальность выполненного исследования обоснована Л.А. Паршутиной весьма убедительно.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Замысел исследования реализован последовательно, его объектом заявлено научно-педагогическое наследие М. Н. Скаткина, а предмет посвящен обоснованию значения и современного потенциала его методологической, дидактической и методической составляющих. Цель, сформулированные десять задач, соответственно десять положений, выносимых на защиту, в целом, структура работы образуют четкую композиционную конструкцию: каждой задаче отвечает параграф, каждому положению определен раздел текста с собственной доказательной базой. Соответствие это выдержано без формальных натяжек, тем более для научной работы, достаточно

внушительной объема, что позволяет констатировать компетенцию и квалификацию Л.А. Паршутиной как автора выполненного историко-педагогического исследования

Дидактическая часть исследования сосредоточена во второй главе. Соискатель выделяет шесть этапов развития методических и дидактических взглядов ученого: методические поиски путей развития обучения в послереволюционной России (1918–1930); становление трудового воспитания, научности и политехнизма (1931–1941); учет физиологических особенностей детей и освоение идей И. П. Павлова (1942–1956); политехнизация школы и признание субъектности ребенка (1957–1969); дидактические разработки на основе культурологического подхода и индивидуализации обучения (1970–1979); научное обоснование сущности педагогического исследования и прогнозирование развития школы будущего (1980–1990). Периодизация опирается не на внешние вехи биографии, а на смену исследовательской проблематики, и в этом качестве убедительна.

Аргументация подкреплена систематизацией материала в таблицах. Таблица 2.1.1 сводит основные публикации по методике естествознания 1940–1950-х годов, таблица 2.1.2 собирает работы по проблемам дидактики 1960–1970-х годов, таблица 2.1.3 прослеживает эволюцию дидактических взглядов ученого от 1920-х годов до 1991 года по позициям «цель обучения, роль ученика, отношение к личности». Особый интерес представляет таблица 2.2.1, сопоставляющая «буржуазную» и советскую дидактические системы в том виде, как их различал сам М. Н. Скаткин: соискатель не ретуширует идеологический пласт его текстов, но и не сводит к нему содержание. Считаю такое решение методологически корректным.

Существенно, что дидактическая система ученого рассматривается не изолированно, а в связке с практикой ее верификации. Соискатель показывает, что принципы, методы и требования к учебнику проверялись не в локальном эксперименте, а в масштабах государственной системы образования, а именно, через учебные программы, учебники, методические пособия, систему

повышения квалификации учителей. Анализ учебника «Природоведение» для 4 класса как «работающей модели» дидактической системы автора — один из наиболее удачных фрагментов второй главы: здесь педагогическая теория и практика показаны как целостный феномен.

Четвертая глава переводит анализ в современность и удерживает при этом необходимую осторожность. Соискатель не утверждает прямого наследования: сегодняшние стандарты и подходы сложились на пересечении отечественной дидактической традиции, психологической теории деятельности, компетентностного подхода и международных образовательных исследований. Идеи М.Н. Скаткина выступают в этой картине одним из теоретических источников. Особо отмечу анализ происхождения уровневого подхода к оценке достижений обучающихся, где диссертант прямо говорит о контаминации международной и отечественной традиций, по существу, отказывается сводить современную практику исключительно к работам отечественной школы. Такой подход представляется взвешенным, именно он и задает методологический статус доверия ко всей четвертой главе.

Выводы по главам согласованы с содержанием, заключение соотнесено с задачами. Тема и результаты соответствуют паспорту научной специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

Достоверность и новизна научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Наиболее весомым результатом дидактической части работы считаю раскрытие сущности методических и дидактических идей ученого через систему взаимосвязанных положений: субъектно-деятельностный подход в обучении, гуманистическую концепцию политехнизма, теорию содержания образования, систему дидактических принципов вместе с методикой естественно-научного образования. Прежде эти составляющие рассматривались автономно; их сведение в единую конструкцию выполнено впервые и обладает несомненной новизной.

Заслуживает поддержки трактовка политехнизма, предложенная диссертантом. Политехническое образование у М. Н. Скаткина показано не как ранняя профессионализация школьника и не как добавление практических занятий к теоретическим курсам, а как условие интеллектуальной свободы и действенности знания: ученик осваивает законы природы через их применение, а не заучивает описание применения. Такое прочтение расходится с расхожим представлением о политехнизме советской школы и опирается на тексты самого ученого.

Новизной обладает и реконструкция системы дидактических принципов: научности, доступности, проблемности, развивающего обучения, политехнизма, связи теории с практикой, сознательности и активности обучающихся. При этом автор диссертации все принципы представлены в их единстве и неразрывности. Соискатель показывает внутреннюю связь принципов и выводит из них дидактический инструментарий, построенный на единстве чувственного познания, экспериментальной проверки и теоретического обобщения. Обозначены и принципы конструирования учебников и программ, направленные на минимизацию перегрузки, устранение формализма и активизацию проблемного обучения.

Достоверен вывод о судьбе четырехкомпонентной модели содержания образования. Соискатель показывает, что знания, опыт осуществления известных способов деятельности, опыт творческой деятельности и опыт эмоционально-ценностного отношения трансформировались в современной нормативной системе в предметные, метапредметные и личностные результаты. Соответствие здесь не буквальное, и диссертант это оговаривает; существенно, что базовая идея несводимости содержания образования к сумме знаний продолжает работать.

Точным представляется и наблюдение о нынешнем статусе классификации методов обучения. В современной практике она используется не как жесткая схема выбора метода, а как инструмент анализа уровня самостоятельности обучающегося и сложности учебного задания.

Наблюдение подтверждено обращением к уровневому оцениванию, проектной и исследовательской деятельности, к конструированию заданий разной степени сложности. При этом соискатель честно фиксирует и обратное: прямой генетической связи между классификацией М. Н. Скаткина и И. Я. Лернера и системно-деятельностным подходом ФГОС нет, поскольку последний опирается прежде всего на психологическую теорию деятельности. Готовность назвать границу собственного тезиса являет собой признак научной добросовестности.

Достоверность результатов обеспечена репрезентативностью источниковой базы, соответствием методов задачам, сопоставлением данных разных типов источников и апробацией материалов исследования в публикациях и докладах. Совокупность результатов квалифицируется как решение крупной научной проблемы, имеющей существенное значение для дидактики и истории педагогики.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость исследования для дидактики общего образования состоит в том, что система дидактических взглядов М. Н. Скаткина впервые представлена целостно: с выявленной и охарактеризованной эволюцией, внутренними связями и границами применимости. Это дает современной теории обучения не музейный экспонат, а работающую конструкцию, к которой можно апеллировать при обосновании решений о содержании образования, о соотношении репродуктивного и продуктивного в учебной деятельности, о требованиях к учебнику.

Не менее значим вклад в историко-педагогическую отрасль: авторская периодизация и тематическая классификация наследия 1920–1990 годов позволяют увидеть эволюцию взглядов ученого как отражение общих тенденций развития отечественной дидактики XX века. Обогащается и педагогическая прогностика — область, которая в отечественной традиции является наименее разработанной.

Практическая значимость подтверждается прямым выходом результатов в образовательную практику. Материалы работы применимы при разработке разделов курсов «История педагогики», «Общая педагогика», «Методология научно-педагогического исследования», в программах дополнительного профессионального образования и подготовки кадров высшей квалификации. Материал о М. Н. Скаткине включен в пособие для педагогических классов «Педагогика в лицах» (под научной редакцией С. В. Ивановой, издательство «Просвещение»), что свидетельствует о том, что точно есть адресат, ради которого историко-педагогическая работа и ведется.

Важно подчеркнуть, что исследователь, работающий с наследием классика дидактики и одновременно участвующий в создании действующих нормативных документов (примерной рабочей программы курса «Генетика» для 10–11 классов, федеральных рабочих программ по биологии для основного и среднего общего образования, проекта изменений во ФГОС среднего общего образования, проекта концепции технологического просвещения), несомненно находится в редкой и выигрышной позиции. Дидактическая теория и нормативная практика в этом случае проверяют друг друга, и работа этим преимуществом пользуется.

Степень отражения в автореферате диссертации и публикациях содержания проведенного исследования. По теме диссертации опубликовано 64 научных работ, из них 32 статьи в рецензируемых научных изданиях перечня ВАК при Минобрнауки России, 1 статья в изданиях, входящих в международные базы данных и системы цитирования, 3 монографии.

Апробация результатов проводилась на всероссийских и международных конференциях, в числе которых Всероссийская научно-практическая конференция «Функциональная грамотность как интегральная характеристика достижения результатов образования» (РАО, Москва, 07–08.04.2026), XII Всероссийская научно-практическая конференция «Отечественная дидактика: преемственность традиций и новые научные

решения. Педагогические чтения памяти И.Я. Лернера» (Владимир, 27–28.11.2025), Всероссийская научно-практическая конференция «Общее биологическое образование: стратегии и дидактические решения» (Ярославль, 14–15.05.2025), Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы химического и биологического образования» (Москва, 2018, 2019, 2025, 2026), Всероссийская научно-практическая конференция «Переход на обновленные ФГОС начального и основного общего образования: первые итоги» (Нальчик, 19–20.05.2023), а также на заседаниях ученого совета, лаборатории и кафедры.

Автореферат корректно оформлен, отражает полное представление о содержании, процессе и результатах исследования. Положения, выносимые на защиту, научная новизна, теоретическая и практическая значимость воспроизведены в нем без искажений. Содержание автореферата соответствует тексту диссертации, публикации отражают полученные результаты.

Отмечая достаточно высокое качество проведенного научного исследования, несомненную готовность соискателя ученой степени к выполнению диссертационной работы заявленного уровня, возникает ряд **замечаний**, которые возможно являют собой скорее вопросы и размышления, что неизбежно при анализе результатов научно-педагогических исследований, направленных на решение крупных проблем.

1. Практическая значимость работы определена достаточно широко: от учебных курсов истории педагогики до содержания обучения в психолого-педагогических классах. Хотелось бы услышать более определенное суждение о том, в каком именно виде результаты исследования могут войти в подготовку кадров высшей научной квалификации: идет ли речь о самостоятельном модуле в курсе методологии научно-педагогического исследования, о материалах для методологических семинаров аспирантов или о разделе курса истории педагогики, читаемого в аспирантуре. Вопрос имеет

прикладное значение, поскольку соответствующая потребность существует и остается не обеспеченной.

2. Восьмое положение, выносимое на защиту, утверждает, что прогностический потенциал научного наследия ученого составляет методологическую основу для современной разработки стратегических документов в сфере общего образования. Положение это представляет для нас наибольший практический интерес, и мы просим соискателя развернуть его на защите. Какие именно механизмы педагогического предвидения, реконструированные в работе, применимы сегодня при подготовке документов стратегического характера? И чем предлагаемый М.Н. Скаткиным порядок — единство прогноза и проекта, при котором точность предвидения определяется точностью спроектированных ориентиров, — отличается от нынешней практики, где прогноз нередко замещается перечнем целевых показателей?

3. Теория содержания образования разрабатывалась М. Н. Скаткиным совместно с В. В. Краевским и И. Я. Лернером, классификация методов обучения — совместно с И. Я. Лернером, и соискатель последовательно и точно оговаривает это соавторство. Такая добросовестность в работе о персональном наследии встречается нечасто, и именно она позволяет поставить вопрос более общий. Какие основания автор исследования считает надежными при выделении личного вклада — даты первых публикаций отдельных положений, авторские разделы коллективных трудов, архивные материалы обсуждений в лаборатории? И существует ли, по ее мнению, предел, за которым выделение личного вклада перестает быть корректным, поскольку результат принадлежит уже коллективному мышлению научного коллектива? Суждение соискателя по этому поводу было бы ценно для всей отрасли, поскольку история отечественной дидактики второй половины XX века есть в значительной мере история научных коллективов.

Вместе с тем, высказанные замечания не снижают высокую оценку выполненной диссертационной работы.

Заключение. Проведенный анализ работы позволяет сделать следующий вывод: диссертация Паршутиной Людмилы Александровны по теме «Актуализация и современный потенциал научно-педагогического наследия М.Н. Скаткина», представленная на соискание ученой степени доктора педагогических наук по научной специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования, в полной мере соответствует требованиям пп.9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации №842 от 24 сентября 2013г., предъявляемым к докторским диссертациям, а автор исследования Паршутина Людмила Александровна заслуживает присуждения ученой степени доктора педагогических наук по научной специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

Академик РАО, доктор педагогических наук, профессор

Лельчицкий Игорь Давыдович

Выражаю согласие на обработку персональных данных.

Дата: «21» сентября 2026г.

Подпись Лельчицкого И.Д. заверяю:

Информация об официальном оппоненте:

Фамилия, имя, отчество: Лельчицкий Игорь Давыдович

Ученая степень: доктор педагогических наук по специальности 13.00.01, общая педагогика, история педагогики и образования

Ученое звание: профессор

Академическое звание: академик Российской академии образования

Место работы (полное наименование по уставу): федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет»

Должность, подразделение: профессор Департамента общей педагогики и социальных технологий, и.о. проректора по образовательной деятельности

Контактная информация: почтовый адрес организации 170100, г. Тверь, улица Желябова, 33,

рабочий телефон +7(4822)34 -15-50, e-mail: rector@tversu.ru